

948. Лин Эр.

Ван Линь поднялся на ноги и распахнул дверь, увидев стоящего возле его комнаты первого брата И Чэньцзы, который приветственно улыбался.

«Не стоит так церемониться, единоведец!» - улыбнувшись в ответ, сказал Ван Линь.

В северной стороне сада стояла беседка. Она была небольшой, но искусно сделанной. Резные драконы и фениксы – все это было, но главное вся беседка была вырезана из нефритов Бессмертных.

Рядом с беседкой еще находилась Формация с духовной силой, отчего пространство вокруг беседки было заполнено потоками ци Бессмертных. Еще рядом тонкой струйкой с журчанием протекал ручей, казалось, способный растворить в себе все мирские хлопоты и невзгоды. Несколько голубоватых маленьких рыбок резвились в водах ручья, время от времени выпрыгивая над его поверхностью. Через мгновение они вновь падали в воду, оставляя расходящиеся круги после себя.

В беседке уже сидело двое братьев: старик в темном балахоне и мужчина средних лет в фиолетовом. Братья сидели напротив друг друга, и между ними стоял каменный стол. Стол был выполнен из белого нефрита, и казалось, что он светится, переливаясь разноцветными оттенками.

Рядом с ними послушно стояла невероятной красоты девушка. Глаза ее, поблескивая, были направлены на приближающихся Ван Линя и первого брата.

Когда они вошли в беседку, два брата поднялись на ноги и с улыбкой произнесли, поклонившись Ван Линю: «Брат Ван, просим присоединиться!» С этими словами младший брат указал рукой в сторону.

Ван Линь повертел головой, осматривая внутреннее убранство беседки. Взор его остановился на девушке. Она была культиватором, однако невысокого уровня – лишь на стадии Зарождающейся Души. Невероятно красивая внешность сочеталась с почти детской невинностью. Такое сочетание в мире культивации было весьма редким явлением. Подобной внешностью обладают лишь те, у кого за спиной стоят могучие культиваторы, которые оберегают их и укрывают от всей жестокости этого мира. В таких условиях можно сохранить невинность и юность. Для себя Ван Линь отметил, что женщина внешностью немного похожа на первого брата Чэнь.

От пристального взгляда Ван Линя щеки девушки начали краснеть, и она поспешно опустила голову вниз. Она любопытный взгляд ее глаза нет-нет, да и опускался на Ван Линя.

Ван Линь едва заметно улыбнулся. С его умом он, конечно же, разглядел скрытый умысел трех братьев. Ведь между ними тремя все-таки были разногласия. Пусть они были небольшими, однако в мире культивации случится может все, что угодно. Они боялись, что Ван Линь, если будет здесь один, а их трое, может насторожиться или неправильно что-то понять.

В общем, из определенных опасений братья пригласили сюда свою родственницу составить Ван Линю компанию, тем самым как бы показывая Ван Линю, что они ничего плохого не замышляют.

В противном случае они не стали бы приглашать представительницу молодого поколения на уровне Зарождающейся Души.

Когда все расселись, первый брат И Чэньцзы подозвал женщину и с улыбкой начал ее знакомить с Ван Линем: «Брат Ван, познакомься, это младшее поколение нашего рода. Пока она еще несмышленный ребенок. Совсем несамостоятельна. Надеюсь, единоведец, ты меня понимаешь».

Затем И Чэньцзы обратился к женщине: «Лин Эр, это брат Ван. Могучий культиватор, даже я его уважаю безмерно. То, что тебе повезло его увидеть, это большая удача».

Захлопав ресницами, женщина обратилась к Ван Линю с полупоклоном: «Лин Эр рада знакомству с господином».

Голос ее звучал очень мелодично, словно у певчей птички. Попав в уши, этот голос, казалось, расплывался по всему телу, проникая очень глубоко.

Ван Линь в ответ дружелюбно посмотрел на женщину.

«Брат Ван, ты уже, наверное, разглядел, что наша внучка от рождения предрасположена к духу воды. Я скрыл это везде, где мог, однако на голос ее моего уровня культивации не хватает. Держу я ее при себе: с ее талантом ей опасно одной отправляться в большой мир. А то чего доброго, какой-нибудь негодяй пожелает превратить ее в печь!» - грустно произнес первый брат Чэнь.

Ван Линь кивнул. Из душ, предрасположенных к водной стихии, получаются весьма хорошие человеческие печи. Однако не о чем беспокоиться, раз за этой женщиной присматривает первый брат Чэнь. Наверное, найдется крайне мало людей, который захотят попытаться украсть женщину из рук трех братьев. Навлечь на себя их гнев – поистине слишком высокая цена.

Кроме того, три брата – это три отдельных человека, и в случае реальной опасности, каждый из них сможет обратиться за помощью к своим знакомым. Все вместе они найдут весьма немало желающих помочь. И это будет по-настоящему грозная сила.

Услышав голос женщины, Ван Линь на краткий миг ощутил головокружение, однако затем все пришло в норму. Однако на смену головокружению пришла какая-то непонятная печаль. Печаль оказалось очень сильной и пробудила спрятанные воспоминания.

«Она ведь тоже была от природы предрасположена к водной стихии», - вздохнул Ван Линь. Все же некоторые вещи забыть невозможно. Есть боль, которую невозможно притупить.

Ван Линь полагал, что уже справился с этой болью и что в похожей ситуации она уже не будет терзать его. Однако все равно каждый боль острым шипом вонзалась в его сердце, когда что-то провоцировало его на воспоминания.

Вздохнув про себя, Ван Линь вновь посмотрел на женщину. Той, казалось, было немного неловко. Опустив голову, она больше не смела взглянуть на Ван Линя.

Ван Линь легонько хлопнул по сумке, и в его руке оказалась соломенная шляпа. Смотря на головной убор, Ван Линь вспомнил своего старого знакомого Юнь Цюэцзы. Положив шляпу на стол, Ван Линь ровным голосом заговорил: «Эту вещь мне давно подарил старый друг. Она может скрывать любу. ауру. Брат Чэнь, если ты очистишь ее, то вероятно, ее сила станет еще сильнее. Тогда шляпу можно будет подарить этому дитя».

Женщина же сморщила носик. Очевидно, внешний вид головного убора пришелся ей не по

вкусу.

Старший брат И Чэньцзы сверкнул глазами и, взяв шляпу, начал ее осматривать. Удивленно он произнес: «Брат Ван, это не артефакт уровня Бессмертных, но все равно сделан очень искусно. Внутри большое количество Ограничений, и сходу даже я не смогу разглядеть все из них. Все они соединены в единую систему. И действительно они могут очень надежно скрыть любую ауру. А если шляпой займется знаток Ограничений и добавит в нее что-то свое, то шляпа станет еще более могучей. Брат Ван, твой артефакт и в самом деле ценная вещь».

В глазах женщины к этому моменту недовольство сменилось интересом.

Ван Линь покачал головой: «Для меня шляпа не представляет никакого интереса. Лучше я просто отдам его этой девушке».

Услышав это, первый брат Чэнь сначала замешкался, а затем горячо поблагодарил.

По-доброму посмотрев на женщину, Ван Линь вновь хлопнул по сумке, и в руках его появился небольших размеров колокольчик.

«Дитя, вот еще тебе подарок», - произнес Ван Линь.

Глаза женщины удивленно расширились. Приняв подарок, она взмахнула рукой и радостно засмеялась, слыша звонкие звуки колокольчика. Смех ее звучал все радостнее. Наконец, она повернулась к Ван Линю: «Лин Эр благодарит господина!»

Теперь в ее голосе звучало очень много кокетства, но Ван Линь не обратил на это ровным счетом никакого внимания.

Первый брат И Чэньцзы взглянул на колокольчик и сразу же разглядел, что перед ним не обычная безделушка. Поднявшись на ноги, он поклонился Ван Линю: «Единоверец Ван, благодарю тебя».

Ему стало стыдно, что прежде он вместе со своими братьями пытался обидеть этого человека, который сейчас щедро одарил представительницу младшего поколения из их клана.

Поколебавшись, брат И Чэньцзы ударил по сумке и протянул Ван Линю кусок камня: «Брат Ван, это камень Черных Небес. Прими его в подарок, пожалуйста. Тем, кто дошел до примерно моего уровня культивации, необходимо иметь такой камень под рукой, чтобы создавать аватары Изначального духа или же держать в запасе накопленные могучие Техники и способности. Если ты не возьмешь его, то я сгорю от стыда».

Ван Линь с улыбкой принял подарок и начал осматривать его Божественным сознанием. Внешне он остался спокоен, но внутренне пришел в волнение. Камень черного цвета был и в самом деле удивительным. Внутри него было множество маленьких отверстий, источающие потоки древней ауры. Камень мог впитать не только поток Божественного сознания, но и сохранить в себе различные техники и способности. По своему действию он напоминал рунические росписи клана Потомков Бессмертных.

Помимо этого, если возникнет нужда, то с помощью этого камня можно будет создавать аватары. В общем артефакт был предельно полезным и практичным.

Хоть камень и не был очень дорогой вещью, но встречался довольно редко. Кивнув головой, Ван Линь убрал камень в сумку.

«Я такой глупый. Я ведь еще даже не представил своих братьев! Вот, средний брат, Лю Юэлун. Прозвище его – И Лунцзы», - с улыбкой проговорил И Чэньцзы, указывая на старика в темном балахоне.

Старик тут же поднялся на ноги и с поклоном обратился к Ван Линю: «Прозвище – маловажная деталь. Брат Ван, если ты будешь называть мне по прозвищу, то это неуважение к тебе. Называй лучше меня по моему настоящему имени».

Тем временем И Чэньцзы представил третьего брата: «А это младший брат Чжэнь Синхань. Прозвище И Синцзы».

Уровень культивации третьего брата оказался самым низким: он хотя и тоже достиг средний уровень Понимания Границ Тьмы, однако было очевидно, что он уступал по силе второму брату. Поднявшись на ноги, он почтительно поклонился Ван Линю: «Брат Ван, называй меня тоже по настоящему имени. Так будет проще»

«Брат Ван, позволь спросить, какое у тебя самого прозвище?» - когда процедура знакомства закончилась, И Чэньцзы спросил Ван Линя.

В мире культивации есть обычай носить прозвища. Среди культиваторов низкого уровня это не очень популярно, так как репутация их ограничена, и о прозвищах их никто не знает. Но среди могучих культиваторов дело обстоит иначе.

Дошедшие до второй ступени культиваторы узнают друг друга по прозвищам, которые зачастую могут многое сказать об способностях их носителей.

Вплоть до сегодняшнего дня у Ван Линя не было никакого прозвища. Однако если подумать, то титул Сына Дьявола, которым его начали называть на бойню, учиненную в регионе Ло Тянь, вполне тянет на прозвище. Подумав немного, Ван Линь все же ответил: «Мое прозвище – Сын Дьявола!»

Услышав эти слова, трое братьев замерли и тут же почувствовали, запах крови и желание убивать, поднимающееся откуда-то изнутри, словно сидящий рядом Ван Линь внезапно превратился в древнее кровожадное существо.

«Я прибыл сюда издалека и на планете Тянь Юнь прожил не так долго. Думается, что вы трое никак не могли услышать обо мне», - подняв кубок вина, Ван Линь сделал большой глоток.

Обладающему телом Древнего бога Ван Линю не был страшен практически никакой яд, за исключением древнейших отрав, которые, впрочем, встречались весьма редко. На всякий случай Ван Линь осмотрел напиток Божественным сознанием и окончательно успокоился.

Когда Ван Линь поставил опустошенный кубок в сторону, к нему тихонько подошла Лин Эр и доверху наполнила сосуд из фляги. Затем девушка вернулась к И Чэньцзы. Прекрасные глаза то и дело посматривали на Ван Линя.

Подождав, когда все успокоится, брат И Чэньцзы завязал с Ван Линем беседу. Слово за слово, разговор продолжался, и вот уже культиваторы обсуждают друг с другом Дао.

Время потихоньку шло, и разговор трех братьев с гостем продлился до полночи. Культиваторы уже узнали друг друга получше. Слабый порыв ветра налетел на беседку, и первый брат И Чэньцзы поднялся на ноги и, отпив из кубка, произнес: «Те, кто еще идут по пути Дао, отреклись от земного мира. Необходимо думать лишь о собственном благе, чтобы преодолеть

соблазны и отрешиться от всего. Всем сердцем стремиться вперед по своему пути – вот путь Великого Дао. К сожалению, я могу отречься от всего, кроме одного. Я до сих пор так и не смог разорвать родственные связи.

«А зачем из нужно разрывать? Идущие по пути культивации могут и не скрываться от окружающего мира. Зачем скрываться от своей собственно природы? Я знаю о таких местах, где люди занимаются культивацией в кланах, где все связаны родственными узами. И там тоже есть могучие культиваторы. Все решает природа и врожденный талант», - ответил Ван Линь.

<http://tl.rulate.ru/book/22/198358>